

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ ФОРМИРОВАНИЯ ЛИЧНОСТИ В СОВРЕМЕННОЙ КОНЦЕПЦИИ ПОЛУЧЕНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Psychological and Pedagogical Support of Personality Formation in the Modern Concept of Professional Education

Natalya Kuzhanova

Pskov State University, Russian Federation

Tatyana Pak

Pskov State University, Russian Federation

Abstract. *In the educational space for vocational education, several dominants are currently being formed. The main ones are: use of all available educational content through online courses and distance education, an individual trajectory and a unique set general cultural, general professional competencies for formation of a model of a future specialist in the context of strategic thinking, development of tactics and a system of indicators for achieving, the strategic goal of vocational education, consideration of the greatest possible number of risks associated with the implementation of life activities in the broadest context for the planned period of time for obtaining a vocational education (risks of being, risk of updating the acquired knowledge and skills for the formation of professional competencies, risks of personal growth or degradation, etc.*

The article discussed the pedagogical system of psychological and pedagogical support for the personality of the student to implement his individual learning path. With its implementation, as a result, for formation of a future specialist is expected with a unique setoff competencies that will allow a future specialist to realize himself in the chosen field of activity and the necessary professional level.

The article discusses the structure of the named pedagogical system, its main elements and their characteristics for the formation of an individual risk-balanced style of professional activity. The concept of the style of risk-balanced professional activity is copyright.

Keywords: *psychological and pedagogical support, personality formation, risk-balanced style of professional activity.*

Введение Introduction

Хотим мы того или нет, но объективная реальность такова, что мир в настоящее время стремительно и глобально меняется. Экономисты считают, что сейчас происходит процесс формирования воспроизводственной

воспроизводственной системы нового, шестого уклада, при котором будет непрерывно возрастать интеллектуализация производства и переход к непрерывному процессу в большинстве отраслях экономики. При этом сами отрасли экономики также будут претерпевать значительные трансформации, интеграцию, но и одновременно качественно иную дифференциацию, в других, ещё не совсем актуализированных областях.

Ученые всего мира характеризуют происходящие в обществе изменения с различных позиций (Toffler, 2010; Konstantinov, 2019; Yegorov & Kovrov, 2018 и др.), но единодушны в том, что формирующийся социально-экономический уклад будет характеризоваться переходом от индустриальной экономики к экономике знаний. При этом, как известно, предполагается, что и сами знания будут полностью обновляться в 2-3-летний период.

Образование как система, в которой формируется человек, уже в который раз ставит сокраментальный вопрос – «чему и как учить?»

Содержание высшего профессионального образования базируется на национальных образовательных стандартах. Эти стандарты могут коррелировать с международными образовательными стандартами и моделями образования (EUR-ACE–Болонские стандарты и регламенты для стран континентальной Европы; ABET-Criteria 2000 –регламенты ведущих стран мира на базе американских идей; APES–стандарты для стран Азиатско-Тихоокеанского региона). Образовательные траектории выбираются обучающимися, как правило, в рамках возможного по стандарту набора дисциплин с одной стороны, и выбранного профессионального поля деятельности с другой (промышленность, IT-технологии, сельское хозяйство, энерго- и ресурсосбережение, строительство, социальная сфера и образование, культура и искусство и т.д.). В то же время наиболее интересные и востребованные профессии будущего, скорее всего, находятся на стыке не одной, а нескольких профессий в современном их понимании. Егоров и Ковров в статье «Особенности подготовки кадров в условиях перехода на новый технологический уклад» приводят данные о наиболее интересных профессиях среднесрочного будущего на период 15-20 лет. В этот список вошли: инженер-композитчик (композитные материалы), урбанист-эколог, IT-генетик, строитель «умных дорог» с встроенными в дорожное покрытие датчиками контроля качества покрытия и систем видеонаблюдения и дистанционного управления, оценщик интеллектуальной собственности, менеджер краудфандинговых и краудинвестиционных платформ, молекулярный диетолог, генетический консультант, сити-фермер, дизайнер виртуальных миров, консультант по здоровой старости, проработочер (специалист способный произвести оценку и, если нужно,

корректировку хода строительства с помощью цифровых проектов зданий), экопроповедник, специалист по преодолению системных экологических катастроф, IT-медик, проектировщик «умной» среды, сетевой юрист, проектировщик 3D-печати в строительстве и др. (Yegorov & Kovrov, 2018).

Таким образом, уже сейчас наблюдается некое противоречие между определенными рамками, которые задает система образования и тем образом желаемой профессии, которая будет актуальна в горизонте ближайшей перспективы в масштабах человеческой жизни и трудоспособного периода в ней. Разрешению этого противоречия на современном этапе посвящается содержание данной статьи.

Цель данной работы – представить педагогическому сообществу методологические аспекты концептуальных основ построения педагогической модели сопровождения обучающегося в процессе формирования у него профессиональных компетенций, которые будут актуальны не только в настоящий момент, но и в среднесрочной перспективе его жизненного периода и помогут ему быть успешным и востребованным.

В ходе исследования применялись следующие виды педагогических экспериментов:

- Естественный для выявления проблемы и формулировки гипотезы, постановки экспериментальных занятий;
- Закрытый для обеспечения достоверности непринужденных поведенческих реакций в ходе реализации учебного процесса, общения в неформальной обстановке.

Для достижения поставленных целей использовались методы беседы, наблюдения, анализа студенческих заданий по дисциплинам образовательной программы, тренингов на активизацию самораскрытия и самоанализа.

Концептуальные основания *Conceptual Grounds*

В образовательном пространстве для получения высшего профессионального образования в настоящее время формируются несколько базовых принципов:

– *принцип демократизма образования*, означающего доступность и многообразие содержания, видов и форм предоставления человеку любого возраста образовательных услуг любого вида, в любом месте, в любое время, любого уровня в соответствии с его потребностями. Это

означает возможность использования всего доступного образовательного контента через онлайн и дистанционное образование не только в рамках выбранной профессии, но и через систему дополнительного образования и переподготовку, которая может осуществляться как параллельно, так и последовательно с основным образованием;

- *принцип гуманизации образования*, предполагающей осуществление совместной творческой деятельности, взаимообучения, взаимообогащения субъектов образовательного процесса, проявление и развитие творческой индивидуальности каждого;
- *принцип горизонтальной координации* деятельности основных, дополнительных, государственных, негосударственных и общественных образовательных учреждений, создание единого образовательного пространства для полноты сформированности компетенций выбранной профессии;
- *принцип связи содержания профессионального образования с потребностями практико-преобразовательской деятельности человека и общества*. Этот принцип предполагает отказ от абстрактного получения профессии и тесную связь с реалиями жизни;
- *принцип взаимодействия и эффективного управления процессом самоорганизации*. Он направлен на создание эффективной среды для построения индивидуальной траектории получения профессионального образования. Под эффективной средой в данном контексте понимается создание условий, когда оптимально сочетается творчество, поддерживаемое внутренней мотивацией, и высокая степень организации учебной деятельности получения профессиональных компетенций. Такая эффективность возникает только в условиях высокой самоорганизации.
- *принцип учета в образовании национально-культурных традиций*, характеризующий идентичность человека той или иной культуры;
- *принцип прогностичности или опережающего образования* на меняющиеся социальные, социоприродные и техносферные условия как предвосхищающие, а не приспособляемые под существующие условия. Этот принцип должен опираться на стратегическое мышление, теоретические и практические аспекты которого приведены в книге «Стратегическое мышление» (Konstantinov, 2019).

Кратко это важное качество можно характеризовать как процесс управления потоком стратегических решений. Стратегическое решение –

это формирование плана достижения цели. План – это ряд предварительно обдуманных действий, мероприятий, объединенных последовательно для достижения цели с возможными сроками выполнения (Konstantinov, 2019). В такой формулировке, возможно, и нет ничего принципиально нового, но в современной трактовке стратегическое мышление «можно описать как результат взаимодействия в процессе управления потоком стратегических решений ключевых факторов – динамики, неопределенности, соперничества и системности.

К факторам динамики относятся «чувство времени», интеграция временной перспективы, видение будущего и «чувство направленности», формирование обратных связей и взаимодействие с потоком.

К факторам соперничества отнесены элементы стратегического решения соперников и наличие многоходовых комбинаций.

К фактору неопределённости относятся наличие множества сценариев и альтернатив к ним, многозначность «траекторий», оценки рисков и угроз и недостаток информации и знаний.

К системности относятся возможности построения и обоснования гипотез, ментальные модели деятельности, взаимозависимость и связность принятой модели (Konstantinov, 2019).

Изложенные выше принципы ложатся в основу педагогической системы психолого-педагогического сопровождения получения высшего профессионального образования. Центральными элементами являются:

- Субъект получения профессионального образования;
- Процесс формирования необходимых компетенций, который может быть только процессом самообучения;
- Тьютор, принимающий на себя функции, во-первых, носителя тезауруса для обеспечения трансляции информации, которая по мере протекания процесса образования должна перейти из знаний, умений и навыков в профессиональные компетенции и, во-вторых, носителем тезауруса формирования личности обучающегося.

Задачи тьютора в русле сформулированных функций видится в организации самостоятельной познавательной деятельности обучающегося, в том, чтобы научить его самостоятельно добывать знания и применять полученные знания на практике. В процессе развития личностных качеств важной задачей видится прохождение пути от смутных к ясным понятиям, воспитание рефлексии, способности к созидательно-волевому регулированию потока ощущений, представлений и идей с учетом индивидуальных особенностей. Важное значение в данном контексте уделяется такой интегральной характеристике, которая является

одной из «скрытых пружин» мотивации как субъектный опыт обучающегося. В нем всегда представлены предметные и духовные смыслы, имеющие большое значение для развития личности. Поэтому при конструировании и реализации образовательного процесса необходима особая работа по выявлению субъективного опыта обучающегося, его социализация, при сотрудничестве всех участников образовательного процесса, направленном на обмен опытом различного содержания. При этом взаимодействие должно идти не по пути вытеснения индивидуального опыта, наполнения его уж имеющимся, а путем постоянного согласования, использования всего того, что уже было накоплено обучающимся как субъектом познания в его собственной жизнедеятельности. Субъектный опыт таким образом постоянно обогащается и социализируется, обретая нормативную форму.

Формулировка проблемы или постановка цели в данной концепции – это выбор профессии, актуализированной не настоящим моментом, а среднесрочным будущим, то есть периодом 10-ти -15-ти лет. Стратегические задачи в этом случае и традиционны, и инновационны одновременно – это спроектировать учебный процесс, определить актуальные взаимодействия и способствовать формированию личности, способной эффективно, комфортно для себя и окружающих осуществлять свою жизнедеятельность во всех областях жизни. Инновационность данной концепции заключается в том, что главным элементом образовательной среды, в котором будет осуществляться процесс формирования специалиста будет *зона неопределенности*.

Понятие зоны неопределенности была введена в теории интегральной индивидуальности Мерлин при рассмотрении проблемы формирования индивидуального стиля деятельности. Согласно этой теории усвоение индивидуального стиля деятельности происходит лишь тогда, когда существует зона неопределенности. Она возникает на промежуточных ступенях деятельности человека, когда еще существует набор разнообразных вариантов, путей достижения общего направления деятельности. Зона неопределенности обусловлена факторами двоякого рода. Во-первых, одни и те же объективные требования деятельности могут осуществляться при помощи различных промежуточных целей, действий, операций. Во-вторых, субъект, ориентируясь в объективных требованиях, может выбрать те цели, действия и операции, которые соответствуют его индивидуальным особенностям (Merlin, 1986) Создать зону неопределенности при психолого-педагогическом сопровождении формирования специалиста, ориентированного на актуальную в будущем профессию необходимо в различных видах деятельности: учебной, общественной, исследовательской, игровой и др. Это и должно способствовать формированию индивидуального стиля

деятельности, способного осуществлять свою жизнедеятельность в условиях выбора из множества альтернатив бытия, что всегда сопровождается наличием различных рисков. Умение управлять рисками и в настоящее время, и в среднесрочном периоде абсолютно необходимое качество личности, поскольку, по мнению специалистов, риски бытия в обозримом будущем будут только нарастать (Devyasilov, 2016; Fedorets, 2013 г.).

Таким образом, в этой связи используется понятие *индивидуального стиля деятельности, на котором будет надстраиваться рискосбалансированный стиль профессиональной деятельности. Под индивидуальным стилем деятельности понимается саморазвивающаяся, а, следовательно, периодически изменяющаяся система приемов и способов деятельности, стратегия которых определяется типологическими особенностями нервной системы и темперамента, а тактика его выполнения обеспечивается неповторимым сочетанием волевых, интеллектуальных и эмоциональных качеств, сознательно отбираемых и закрепляемых индивидом в процессе своего развития.* (Kuzhanova, Dementiev, & Kletc, 2019)

В контексте рискосбалансированного стиля деятельности можно выделить следующие составляющие его структуры:

- Риск-рефлексия;
- Саморегуляция;
- Интеллектуальные особенности и возможности;
- «Модель труда»;
- Индивидуальные биологические ритмы;
- Воля;
- Привычки и специальные приёмы деятельности профессиональной сферы.

Подробная характеристика представленных составляющих приводится работе Kuzhanova, Dementiev, & Kletc, 2019.

Риск-рефлексия является системообразующим элементом, так как именно она является формой теоретической деятельности человека, направленной на осмысление собственных действий и их законов, деятельности самопознания. Степень развитости рефлексии определяет у человека функции саморегуляции и воли. Субъективная оценка ситуации и принятие решения, связанного с рисками – это одна из функций рефлексии.

Какой видится риск-рефлексия при рискосбалансированном стиле профессиональной деятельности? Представляется, что в обществе существует концепция риска диалектически связанного, составляющего единство противоположностей: когда одна деятельность, связанная с

рисками, отвечает за результативность деятельности, достижения нового запланированного результата, за прогресс, а другая – за безопасность деятельности, за сохранение жизни, здоровья, имущества, положения и т. д. Таким образом, для одного субъекта при осуществлении деятельности риск имеет две стороны: риск, связанный со стремлением к благу и риск, связанный с желанием избежать опасностей и потерь.

Сверхзадача подготовить специалиста, который владеет такими умениями осознанно или в, идеале, эти умения уже перешли в навыки, то есть в индивидуальный стиль рискосбалансированной профессиональной деятельности. Почему необходима такая широкая палитра рисков? Прежде всего, очевидно, что жизнь, в том числе и профессиональная, бывает часто очень противоречива и непредсказуема. Во вторых, риски бытия неуклонно растут и людям надо быть готовым к этим вызовам. В-третьих, четвертых и т.д., чем более многогранна личность, тем больше вероятность её адаптации к быстроизменяющемуся миру. Но в контексте данной статьи это означает следующее: создание образовательного пространства для формирования индивидуального рискосбалансированного стиля деятельности.

Модель образования и условия реализации ***Education Model and Conditions of Implementation***

На рис.1 показана структурная схема модели образования высшей школы, подготовленная для внедрения для направления подготовки «Техносферная безопасность». Пример взят для данного направления подготовки, поскольку в нем очень наглядно демонстрируется та общая тенденция увеличения рисков бытия, напряжения по которым в ближайшие десятилетия будут только возрастать. Кроме того это направление популярно практически во всех странах Европы и его содержательная часть имеет много общего для многих стран. В частности в Резекненской технологической академии и Псковском государственном университете есть подобные программы, что может быть основанием для двойных дипломов выпускников. Модель состоит из образовательных модулей и практико-ориентированных модулей.

Решая образовательные задачи первого уровня, для практико-ориентированной направленности через проектную деятельность целесобразно направлять обучающегося на взаимодействие с общественными некоммерческими организациями, которые реализуют различные гранты, связанные с экологическим просвещением, решением трансграничных общих экологических проблем. Такие проекты широко распространены в трансграничном сотрудничестве Латвии, Эстонии и России.

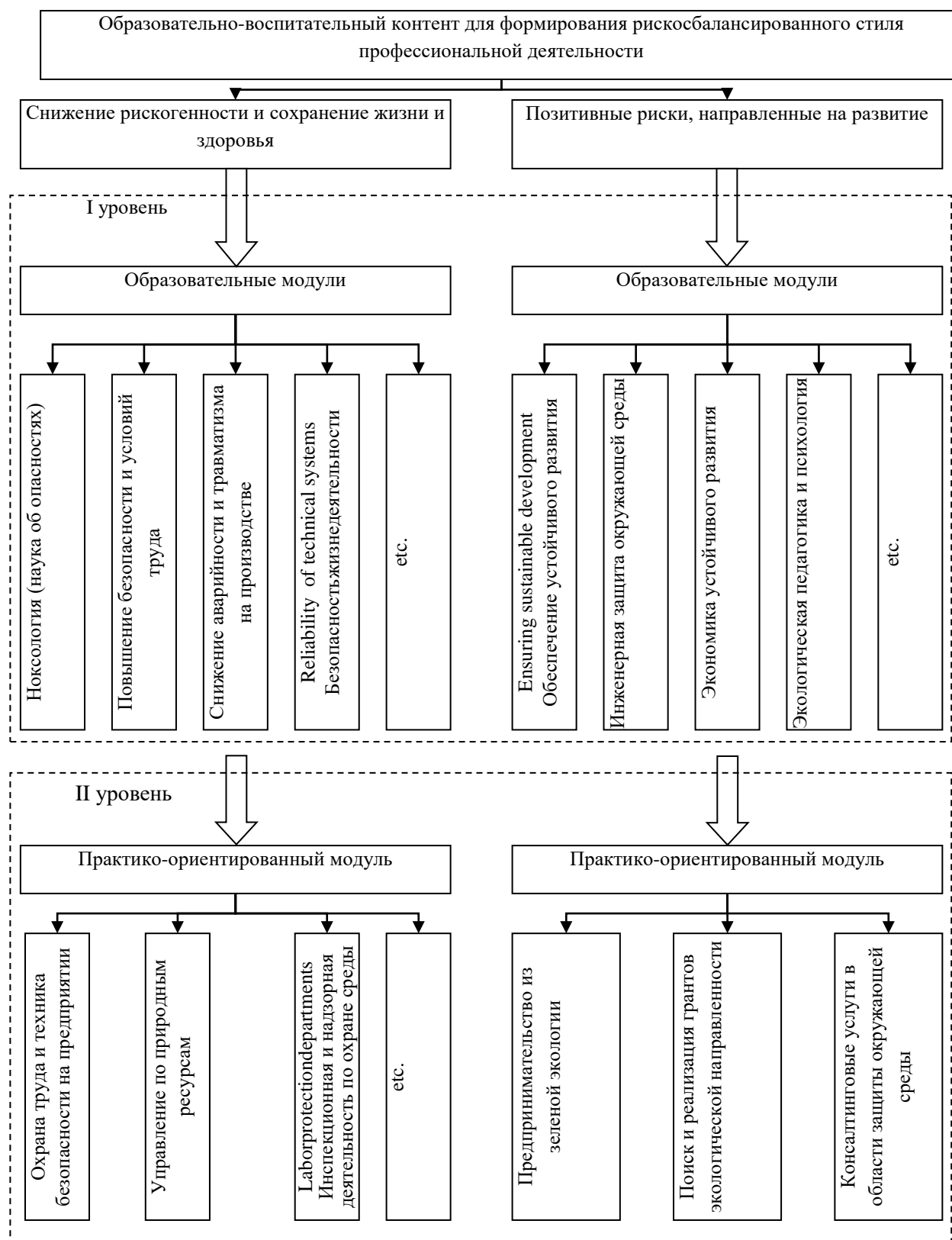

Рисунок 1. Структура модели образования
Figure 1 Education Model Structure (Kuzhanova, Dementiev, & Klets, 2018)

Предметные образовательные модули, которые считаются обязательными в рамках национальных образовательных стандартов целесообразно компилировать, используя сетевую форму взаимодействия, онлайн образовательные платформы, а также доступные ресурсы образовательного пространства вузов участников Болонского процесса.

Практико- ориентированные модули второго уровня, когда обучение перемещается на площадку работодателя, необходимо дополнять различными учебными курсами дополнительного образования, которые позволяют уже приблизить компетенции обучающегося к профессиональным с привязкой к конкретному предприятию или организации, в которой видит себя обучающийся в качестве специалиста.

Все учебные программы находятся в свободном доступе и их модульная часть может быть заменена или скорректирована под практически решаемые проблемы. Система направлена на субъект-субъектные отношения обучающегося и тьютора, а сама деятельность рассчитана на самоорганизацию и самообучение.

Система контроля обучения и выработка корректирующих решений остаётся за тьютером. При этом квалитетические характеристики процесса обучения оговариваются заранее совместно с обучающимся и работодателями. Важно только отметить, что все модули направлены на формирование совокупности компетенций, предусмотренные стандартом, но планируемые результаты обучения в значительной степени зависят от стратегической цели, сформулированной будущим специалистом.

Разработанная модель позволяет организовать учебно-познавательную деятельность и её психолого-педагогическое сопровождение в соответствии со стратегической целью, формируемой совместно: обучающийся – тьютор.

Конструирование учебного процесса подразумевает следующие необходимые действия:

- анализ (стратегический и текущий) возможно большего количества условий макро- (на уровне социума) и микро- (на уровне образовательной организации), влияющих на процесс организации, проектирования и реализации образовательной модели;
- составление характеристики ситуации текущей и прогностической на среднесрочный период;
- проведение комплексного анализа учебных планов, программ, сетевых возможностей, открытых образовательных платформ с целью подбора оптимального содержания и логики содержания учебного процесса, а также социальную и производственную

- составляющую для реализации второго уровня модели. Это позволяет максимально адаптировать и корректировать образовательную среду с обеспечением её профильной направленности;
- на основании выявленных характеристик образовательной среды создание учебного плана структурно-оформленного, информативно и дидактически проработанного (формы, методы, условия реализации) в логике стратегической цели формирования специалиста.

Выводы **Conclusions**

Предлагаемая в статье модель образования направлена на обучающихся, формирующих высокие ожидания в своей жизненной траектории. Как показывает опыт, это в основном выпускники специализированных школ с углублённым изучением отдельных предметов или дети, которых относят к категории одарённых (победители олимпиад, творческих конкурсов и т. п.), у которых сформирована высокая познавательная активность и высокие ожидания будущей профессиональной деятельности. Предлагаемую модель следует отнести к эксклюзивной, которая не предполагает перехода к массовой реализации, но и работодатели во всех странах формируют социальный заказ не на массовый выпуск специалистов, а способных реально, креативно и эффективно работать в реальном секторе экономики, науки, на социальной площадке с конкретной временной и территориальной привязкой.

В приведённом материале отсутствуют квалиметрические характеристики эффективности предлагаемой модели, поскольку в настоящий момент идёт процесс внедрения предлагаемого подхода.

Для качественной и количественной характеристики «потенциальной емкости» проектируемой педагогической модели, а также для диагностики личностных изменений в процессе получения профессионального образования будут разработаны критерии и показатели, позволяющие качественно и количественно оценить изменения в личностном развитии обучающихся. Это необходимо будет в том случае, если предлагаемый подход в процессе его внедрения покажет свою эффективность и результативность.

Summary

The article discusses the theoretical and methodological foundation of psychological support of personality formation in the modern concept of vocational education and its model. Relevance is due to the challenges of the modern period associated with global changes that are observed in society. They are reflected in the education system, educational process management and interacting entities in it. The characteristics of interacting subjects (future specialist and tutor), the educational environment and their innovative features are given. In the context of strategic thinking, the risks of being and individual's response to the challenges of the modern and medium-term period, an integral characteristic of personality that is able to withstand the challenges and effectively carry out its vital activity is given. Such a characteristic is called a risk-balanced style of activity. Its structure is substantiated. An algorithm for constructing an educational model is presented.

Литература References

- Aleksandrov, A., & Devyaslov, V. (2013). Kontseptual'no-didakticheskiye osnovy obrazovaniya v oblasti bezopasnosti. *Materialy V Vserossiyskogo soveshchania zaveduyushchikh kafedrami vuzov po voprosam obrazovaniya v o'lasti bezopasnosti zhiznedeyatel'nosti i zashchity okruzhayushchey sredy, 30 sentyabrya – 6 oktyabrya 2013 g./ pod red. Aleksandrovai, A Devyasilova, V.M.: MGTU im. N. Baumana*, 9-22.
- Fedorets, A. (2013). Kontseptsiya riska v zhizniideyatel'nosti cheloveka. *Bezopasnost' v tekhnosfere, 1*, 3-16.
- Konstantinov, G. (2019). *Strategicheskoye myshleniye*. Moskva: SINTEGRA-SM.
- Kuzhanova, N., Dementiev, A., & Klets, T. (2019). Formation of Risk-balanced Style of Professional Activity among University Students. *Enviroment. Technology. Resources. Proceeding of International Scientific and Practical Conference, 1*, 127-130.
- Merlin, V. (1986). *Ocherki integral'nogo issledovaniya individual'nosti*. Moskva: Nauka.
- Toffler, E. (2010). *Tret'ya volna*. Moskva: ACT.
- Yegorov, N., & Kovrov, G. (2018). Osobennosti podgotovki kadrov v usloviyakh perekhoda na novy tekhnologicheskij uklad. *Chelovek i obrazovaniye, 2*, 117-122.